

ЕЛЕНА ТИМЧЕНКО
МЕРЗЛОТКА

сказка-повесть

Елена Тимченко

Мерзлотка. Сказка-повесть

«Издательские решения»

Тимченко Е.

Мерзлотка. Сказка-повесть / Е. Тимченко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-933352-0

Повесть-сказка рассказывает о необычной девочке, найденной в музее вечной мерзлоты. Это одна из тех историй, открывающих чудеса повседневного бытия, без которых жизнь скучна и неудобна. Юный читатель познакомится с Мерзлоткой и ее друзьями: неистощимым на выдумки и шалости домовым Кузей, энергичным щенком Бубликом и другими персонажами. Книга рассчитана на детей младшего и среднего школьного возраста.

ISBN 978-5-44-933352-0

© Тимченко Е.
© Издательские решения

Содержание

ПРОЛОГ	6
Глава 1. ЖИТЬЁ – БЫТЬЁ. У МЕРЗЛОТКИ ПОЯВЛЯЕТСЯ ПРИЯТЕЛЬ	9
Глава 2. ...И ЕЩЕ ОДИН МЕЛКИЙ ДРУЖОК	11
Глава 3. СЮРПРИЗ	12
Глава 4. СОН МЕРЗЛОТКИ	14
Глава 5. НАШЕГО ПОЛКУ ПРИБЫЛО	15
Глава 6. НИКИТИЧНА – КАПИТАН ДОМАШНЕГО	16
Глава 7. РАЗНЫЕ БЫВАЮТ КНИЖКИ	18
Глава 8. МНОГОСТРАДАЛЬНЫЙ ФИХТЕНГОЛЬЦ	20
Глава 9. ВЫЛАЗКА В ГОРОД	21
Глава 10. СЛИШКОМ СТРАННАЯ КОМПАНИЯ	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Мерзлотка Сказка-повесть

Елена Тимченко

© Елена Тимченко, 2018

ISBN 978-5-4493-3352-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРОЛОГ

Посвящаю моим дочерям Ксении и Елизавете

Молодой человек спускался по длинной и какой-то неблагоприятной лестнице всё вниз и вниз, в подземную часть музея. А музей этот был необыкновенным: его главный экспонат – вечная мерзлота.

Мрачные отвесные стены коридора имели вид слоеного пирога: слой грунта, слой льда, опять полоска почвы и блестящая жилка льда. Музей в вечной мерзлоте местные жители, северяне, ласково называли *Мерзлоткой*.

Молодой человек находился здесь, на Севере, в командировке и, переделав все свои дела, решил посетить музей. Молодой человек был худ, долговяз, лохмат и носил очки. На вид ему можно было дать лет 28.

Переходя из зала в зал, он осматривал экспонаты, зябко поеживаясь, здесь было довольно сыро и прохладно. Экспозиция состояла из различных ископаемых. Это были останки животных, древние породы деревьев – всё, что найдено в вечной мерзлоте, этом природном холодильнике.

Вот скелет и рога северного оленя, а вот кости и бивни мамонтов, матово белеющие в неярком свете подземелья.

Вдруг Сергей (а именно так звали молодого человека) вздрогнул, но уже не от холода, а от изумления. В уголке, на крупной кости доисторического животного, сидела и грызла косточку крепкими зубами... толстая девочка лет семи. Глазастая, щечки круглые, пухлые, короткие косички смешно топорщатся в разные стороны. В замусоленном платице в горошек, босиком, ребенок выглядел заброшенным сироткой.

Сереза присел перед девочкой на корточки и дружелюбно сказал:

– Привет, дружище. Меня дядей Серезей зовут, а тебя как?

Девочка молча пучилась на Серезю. Ему стало не по себе от её пронзительного, изучающего взгляда.

– Да не разговаривает она, хотя и всё слышит, и понимает, – вступила в разговор пожилая женщина, музейная смотрительница. Подойдя поближе, она нахмурилась. – Опять ты экспонаты грызешь! Я вот доложу Мышечкиной, директору нашему, не будут тебя сюда пускать!

Смотрительница не на шутку разошлась, но Серезю удалось её успокоить и деликатно выведать то небольшое, что было известно про девочку.

Никто не знал, откуда она взялась.

Однажды, в начале короткого северного лета, удивленные сотрудники обнаружили в музее странную девочку, совершенно дикую, в лохмотьях из шкур животных.

Все попытки пристроить ребенка в подобающее детское учреждение не увенчались успехом: девочка все равно непонятным образом оказывалась здесь, в музее, похоже, это было единственное место, где она себя нормально чувствовала.

В конце концов на неё «махнули рукой», и директор музея, милая и мудрая женщина, решила: «Пусть живет в музее. Будет нашим живым экспонатом – талисманом».

Работники по очереди подкармливали девочку, наташили ей кучу одежды, но она решительно все отвергла, кроме платья в горошек, которое ей понравилось. Каждый день, ранним утром, она убегала на реку и подолгу там плавала и ныряла в ледяной воде. И как-то само собой получилось, что все стали называть девочку Мерзлоткой.

Сотрудники заметили, что Мерзлотка удивительно смышленная, сама быстро выучилась читать, она очень любила и прилично рисовала животных.

Однажды студент-практикант перепутал мелкие кости бизона и мамонта, так Мерзлотка заметила, исправила его ошибку и долго недовольно фыркала на него.

Некоторые сотрудники заметили за девочкой странную особенность – умение читать мысли, но не были уверены в своих догадках.

Итак, дядя Сереза и Мерзлотка дружелюбно изучали друг друга. Наконец, перемазанное личико девочки расплылось в улыбке, обнажив белые, как сахарок, крепкие зубки с широким зазорчиком между двумя верхними зубами.

И вот тут-то с молодым человеком произошло то, чего никогда раньше с ним не бывало. В голове его как бы «зажегся» экран, на котором красными, корявыми буквами, какими пишут дошкольники, с ужасными ошибками высветилось сообщение:

«Дядя Сереза! Возьми миня к себе. Я буду харашо sibя вести»

У дяди Серези очки полезли на лоб. Пока Сергей приходил в себя, Мерзлотка весело пропрыгала на одной ножке по залу туда-обратно, припрыгала к дяде Серезе и всунула свою ладошку в его ладонь.

...Провожать Мерзлотку на теплоход пришли все сотрудники музея вечной мерзлоты. Они подарили ей огромный торт-мороженое.

Таким образом у дяди Сережи появилась Мерзлотка.

Глава 1. ЖИТЬЁ – БЫТЬЁ. У МЕРЗЛОТКИ ПОЯВЛЯЕТСЯ ПРИЯТЕЛЬ

Мерзлотка сидела в чистой кухоньке за столом и забавлялась брусничным морсом со льдом.

Вот уже месяц, как эта девочка жила у дяди Сережи, который учил её на свой лад, всему понемножку, поражаясь смышленности, но в то же время и странности Мерзлотки. (Например, её страсть к подземельям не проходила: последние жаркие дни бабьего лета Мерзлотка просидела в подполье их деревянного домика.) Ей не приходилось что-либо объяснять два раза, даже самые сложные вещи она понимала «с лёту».

Её совершенно не тяготило долгое отсутствие дяди Сережи, когда он был на работе. Его знакомые и родственники натащили полный дом детских книжек с картинками. Пластилин и краски, бумага и карандаши – всего полно у Мерзлотки, а значит, всегда есть чем заняться. Вот и сейчас на столе лежал большой лист бумаги, абсолютно весь, вокруг изрисованный яркими веселыми рыбками.

Так случилось, что дядя Сережа поселился в доме своей бабушки после того, как старушка умерла. Он почти ничего не менял в обстановке, просто перетащил свой компьютер с «прибамбасами», книжки, одежду. Поэтому в доме было полно старых вещей, а на кухне стоял огромный кованый сундук, еще прадедушкин.

Так вот, Мерзлотка баловалась морсом. Потрясет стакан, чтобы лед отозвался радостным побрякиванием, и, побродивши пальцем в стакане и выловив льдинку, с удовольствием разгрызает её своими крепкими зубками. Мерзлотка полезла за очередной льдинкой, когда взгляд её упал на сундук, и она замерла, забыв вытащить руку из стакана.

Крышка бабушкиного сундучка медленно со скрипом откинулась, и оттуда с кряхтением вылез аккуратный крохотный старичок. Одет он был в классический крестьянский костюм: старая, но очень чистая рубаха в горох с косым воротником и навывпуск, большие, не в размер, лапти, сатиновые штаны. У него было круглое добродушное лицо, пуговичный нос, а глазки светились лукавством. Короткая, но пышная борода занимала значительную часть его фигуры. Одной рукой он держал за хвостик крупную луковицу, а другой – то ли причудливую свистульку, то ли рожок, в который незамедлительно принялся дудеть.

Мерзлотка разглядывала человечка с интересом, без удивления и страха.

Старичок дудел старательно, покраснев от усердия, но, не произведя должного впечатления, устал и угомонился. Он вынул из кармана полосатых штанов красный носовой платок, шумно высморкался и смущенно сказал:

– Попужать тебя хотел маненько. – Остро глянул на Мерзлотку и добавил: – А ты, девка, видать, из *наших*, хотя и матерьяльная. А меня вот *они* не видят и считают поэтому, что я сверхъестественный, хе-хе. Я к тебе всё приглядываюсь – приглядываюсь – не пойму никак, кто ты есть, а?

Мерзлотка молчала. Не дождавшись ответа, дедок продолжил:

– Ты бы, девка, дала мне чайку. Давно я чаю не пивал. Хозяин-то у нас хороший, непьющий, добрый такой. Да вот только беда – голодно уж очень у него. Утром яичница, вечером – яишня. Днем дома нету никого. Ты вот появилась, так хоть харч какой – никакой завелся. А то кофию накушается хозяин-то. А что это за продукт такой? Никакой в нем пользы. А я чаек уважаю, с баранкой. Чаем на Руси никто не подавился...

Через некоторое время на столе перед старичком стояли большая хозяйская кружка с надписью BOSS, тарелочка с докторской колбасой, хлеб, масленка, пряники. Довольный дедуля болтал без умолку:

– Величают меня Кузьмой, Кузей, значит. Ремесло мое, у-у-ух, старинное. – И скромно добавил: – Домовой я.

Глава 2. ...И ЕЩЕ ОДИН МЕЛКИЙ ДРУЖОК

– Нас, домовых, все больше Кузьями называют. И батюшка мой был Кузьмой, и дедушка, – Кузя разглагольствовал, сидя на табуретке и весело побалтывая ножкой. Вдруг он вскочил, хлопнул себя по лбу и нырнул в сундук, долго шарился там, дергая ногами в лаптях, наконец вылез, зажав что-то в кулачке.

– А это, Мерзлота, мой старинный дружок, – он раскрыл ладонь. – Прошу любить и жаловать: трехсотлетний заслуженный таракан, величать Степаном. Специалист по выживанию, между прочим.

Это был весьма задрипанный, весь какой-то выцветший таракашка. Но хитрый. Он сразу же, пока Мерзлотка его рассматривала, на всякий случай прикинулсядохлым. Малюсенькие, латаные валенки болтались на его тоненьких ножках, седые усики уныло свисали.

– Ты не гляди, что он сейчас такой неказистый. В молодости—то он ого-го какой бравый был: у самого Александра Васильевича Суворова служил, всю кампанию в солдатском походном котелке просидел, – с этими словами Кузьма окунул таракана в чай. – Давно в баньке не парился, пущай поплавает, погрееется.

Глава 3. СЮРПРИЗ

Однажды ранним утром в дом дяди Сережи кто-то постучал. Сначала в дверь, потом в окно, потом снова в дверь. Наконец заспанный дядя Сережа, на ходу пристраивая на нос очки и натываясь на всё подряд, добрался до двери.

Через секунду к ним ввалился человек-тайфун. Широкоплечий, в пятнистой униформе, он был такой большой и шумный, что казалось, заполнил собой всю прихожую. Это был школьный товарищ дяди Сережи Андрей. Андрей служил в МЧС, постоянно находился в разъездах, поэтому друзья виделись редко.

Вот и сейчас друг куда-то явно спешил и отказался пройти. Он стоял, смущенно переминаясь с ноги на ногу, придерживая что-то за пазухой своей необъятной куртки. Но вот, похоже, он решился:

– Слушай, Сергей, выручи, а? Не знаю, право, как начать. – Он немного помялся и, наконец, сказал: – Вот с этого, наверное.

Он вытащил из-под куртки кого-то, завернутого в зеленую байковую пеленку. Сергей открыл от изумления рот. Он почему-то подумал, что это ребенок, младенец. Андрей осторожно размотал пеленку. Милейший ушастый рыжий щенок удивленно спросонок оглядывал незнакомую комнату, в которой очутился.

Андрей посадил его на пол и продолжил:

– Выручи, друг, а? Нас срочно перебрасывают в Чечню, никто не знает на сколько. По обстановке. А я вот щенка недавно взял, английский кокер-спаниель, – он указал на песика, который дисциплинированно сидел у его ног. – Ему три месяца.

Андрей присел на корточки и весь оставшийся монолог произнес, поглаживая щенка по шелковистой шерстке.

Кроме тебя, я никому его доверить не могу. Серый, я понимаю, что напрягаю тебя невероятно. Но куда девать? Бабы избалуют, испортят собаку. Я хотел его для службы приспособить, людей в завалах искать. У спаниелей знаешь, какой нюх? Взрывчатку, наркотики ищут. Помнишь, как мы с тобой в кружок кинологии ходили, ну в седьмом классе-то?

Сергей молча кивнул.

Постепенно дядя Сережа приобретал обреченный вид, он уже знал, что не сможет отказать другу. А тот заливался соловьем:

Он породистый страшно: папа с мамой у него – дай Бог каждому! Вот тут документы его: карточка щенка, прививки. Пока все прививки не поставишь, на улицу к взрослым собакам ему нельзя.

Андрей развязал рюкзак и стал извлекать из него всякие вещи и комментировать:

– Книга «Ваш друг – спаниель», здесь как кормить, дрессировать, собачьи болезни, ну всё есть. Это его миски для воды и для пищи. Видишь, конусообразные, чтобы уши не пачкались. Это пища: Pedigree для щенков, овсянка, мясо, вам на первое время хватит. А это, – он достал

целый пакет мячиков всех размеров, – его игрушки. Вот этот рыжий, покусанный мячик – его любимый. – Он сунул мячик щенку, тот потом так и сидел с мячом в пасти.

Пока Андрей потрошил свой рюкзак, торопливо объясняя, как нужно ухаживать за собакой, у дяди Сережи медленно вытягивалось лицо, оно приобретало озабоченное выражение многолетней матери, которой спихнули всех ребятишек, и надежды на личную жизнь уже не осталось. Щенок сидел грустный, «припухший», понимал, что решается его судьба.

– Ну вот, Мерзлотке твоей будет приятель. Ну, прощай, друг, – Андрей взял щенка в свои огромные ручки и прижался лбом к его теплой шерстяной мордочке, поцеловал в нос, подтолкнул в сторону комнаты. – Ну, я пошел, меня ждут.

Друзья пожали друг другу руки. Сергей понимал, что Андрея ждёт тяжелая и опасная работа.

Андрей уже перебежал двор, когда Сергей спохватился, что не спросил, как зовут щенка, и крикнул вдогонку:

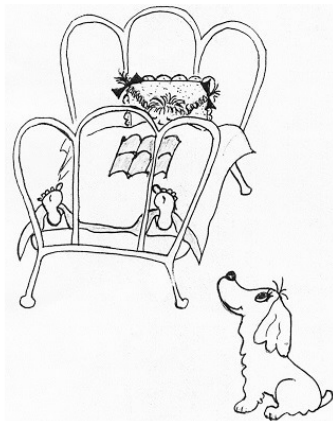
– Как зовут—то щенка?!

– Бу-у-ублик! Бубликом его зовут, он сушки грызть любит!

Глава 4. СОН МЕРЗЛОТКИ

И снился Мерзлотке сон.

Будто спит она на айсберге посреди океана. Лед под ней подтаял и углубился, лежать очень удобно, мягко, прохладно. И она раскачивается на волнах, как в ледяной колыбельке. Кач – кач, кач – кач. Так хорошо!

Тут из воды показалась любопытная морда пингвина. Угнездившись на узкой ледяной приступочке, пингвин подпрыгивает, чтобы лучше разглядеть девочку, и плюхается обратно в воду.

Блестя в лунном свете своей черной нарядной спиной, он опять настырно лезет на льдину. Ледяная горка очень крута, пингвин скользкий, но упрямый. Вот он уже почти долез до Мерзлотки, ткнувшись холодным клювом ей в пятку....

И вдруг заскулил и отчетливо гавкнул.

Глава 5. НАШЕГО ПОЛКУ ПРИБЫЛО

Мерзлотка проснулась, открыла глаза. Незнакомый щенок стоял передними лапами на постели, лизал ей пятку и задиристо тьявал, приглашая к веселым играм и забавам. Мерзлотка вскочила, как подброшенная катапультай.

На кухне дядя Сережа отчаянно гремел кастрюлями. Он пытался втолкнуть назад, в кастрюлю, нагло расползающуюся овсяную кашу.

– А, Мерзлотка, ты уже видела? Нашего полку прибыло! Он теперь будет жить с нами, звать Бубликом. Тебе теперь не будет скучно, пока я на работе, – дядя Сережа полистал книгу. – Та-ак. Три месяца. Кормить пять (пять!) раз в день. Мама моя.

Дядя Сережа еще немного помучился с едой для Бублика.

– Овсянка, сэр! – сказал дядя Сережа, подсовывая щенку миску с кашей.

Тот, подозрительно обнюхав кушанье, отошел на безопасное расстояние.

– Что-то не так, дружок?

Дядя Сережа ушел на работу, оставив Мерзлотке подробные инструкции, как управляться с собакой. Щенок поначалу выглядел удрученным, видимо, скучал по хозяину. Нюхал свою зеленую пеленку, пахнущую Андреем, тоненько скулил. Мерзлотка отыскала коробку из-под монитора, постелила пеленку – устроила «место» – Бублик забрался туда и затих.

...Мерзлотка сидела на кухне, рассматривала картинки в «Вашем друге спаниеле», щенок спал. В сундуке что-то заворчалось и закряхтело, видимо, Кузьма, который любил поспать подольше, изволил, наконец, проснуться. Взлохмаченная борода показалась из сундука:

– Что это у вас так шумно сегодня, а? – Кузя потянул носом воздух. – Однако песьим духом пахнет!

Он рысью побежал в комнату, нашел и выхватил из коробки щенка.

– Ух ты! Какой хорошенький, какой новенький! И рыжий, люблю рыжих, – оживленно тархтел Кузя, рассматривая щенка. Бублик вырывался и рычал. Домовой бесцеремонно задрал ему заднюю лапу: – Эгей, так это кобелишко!

Подхватив щенка под передние лапки, Кузя пустился с ним в пляс. Бублик лаял, сучил в воздухе лапами и пытался вцепиться старику в бороду, а тот орал во всё горло «рыжую» песенку:

Сам я рыжий, рыжу взял!

Рыжий поп меня венчал!

Рыжий конь меня умчал!

Рыжа музыка играла!

Рыжа баба танцевала!

У-у-ух!

Ура! Нашего полку прибыло!

Глава 6. НИКИТИЧНА – КАПИТАН ДОМАШНЕГО ПЛАВАНИЯ

Никитична была очень энергичная пенсионерка, дяди Сережина тетка. Раз или два в неделю она навещала дядю Сережу и помогала ему по хозяйству, готовила что-нибудь, покупала продукты. Особенно, когда у того появились Мерзлотка и Бублик, добрая Никитична не могла остаться в стороне. Сегодня как раз был такой день, день варенья, как сказал бы Карлсон.

– Здравствуйте, мои хорошие! – нагруженная Никитична показала на пороге, и Мерзлотка с Бубликом радостно кинулись ей навстречу. Щенок преданно вертел хвостом и не отвязался, пока не лизнул Никитичну в лицо. Затем Бублик перешел к азартному обнюхиванию сумок. Мерзлотка деликатно переминалась с ноги на ногу, пока Никитична снимала пальто и поправляла замысловатую башню на голове (точь-в-точь такие прически носили в те времена, когда Никитична была просто Олей). Наконец Никитична в сопровождении Мерзлотки и проявляющего крайнюю степень нетерпения щенка проследовала в кухню. Там на свет были извлечены: целое ведро пышных золотистых булочек, маленький шоколадный торт для Мерзлотки, куриные шеи и головы для Бублика, печенье, капуста, фарш и многое другое.

Скоро кипучая энергия Никитичны преобразовалась в массу полезных дел. На плите тушились аппетитные маленькие голубцы (огромная кастрюля), а Мерзлотка в это время носилась по дому вслед за маленьким воздушным змеем.

– Мерзлотка! Хватит бегать туда-сюда, иди-ка, я тебя причешу, – с этими словами Никитична притянула девочку к себе.

Проводя генеральную уборку, Никитична параллельно заплетала Мерзлотке косички, вычесывала щенку ушки. Руки этой женщины мелькали то там, то сям, тревожа покой обитателей темных уголков. Растапливая печь, Никитична обнаружила в пустой коробке из—под спичек Кузиного приятеля – таракана Стёпу.

– Ой! Появились тараканы. Надо мне в следующий раз тараканьей травилки захватить да понасыпать везде, – ворчала Никитична. Коробку с тараканом она брезгливо выкинула в печку. Пришлось Мерзлотке спасти несчастного, выживая его из золы между щепок и поленьев, благо, что Никитична отвлеклась на поиски новой коробки спичек. А Мерзлотка, уловив момент, приподняла крышку старинного сундука и забросила туда бездыханного Стёпу.

Время шло, а дела всё не кончались. Бублик по пятам ходил за бабушкой. Она в кухню – и он в кухню, она в комнату – и он за ней, как будто выполнял команду «рядом!». Наконец Никитична утомилась, переделав все дела, и устало опустилась на знаменитый бабушкин

сундук. Мерзлотка стала накрывать на стол, краем глаза наблюдая, как крышка сундука, при-
давленная Никитичной, пытается приподняться. Несомненно, это Кузя, привлеченный запа-
хами вкусной пищи, пытается выбраться из сундука, но безуспешно. «А посиди-ка, братец», –
весело подумала Мерзлотка, уплетая голубцы один за другим.

...Разложив лапки, как курочка на противне, щенок лежал на полу, в него ничего уже
не лезло. Из деликатности, чтобы не обидеть Никитичну, Бублик взял из её рук кусочек пече-
нья, подержал во рту, а потом потихоньку выплюнул.

– Ну вот, накормила я вас. Теперь я пойду, прилягу на диванчик, а вы не шумите. Что-
то я устала сильно, – пожаловалась Никитична, с трудом выбираясь из-за стола. – Хочется
вздремнуть.

Глава 7. РАЗНЫЕ БЫВАЮТ КНИЖКИ

Но вздремнуть не удалось.

Мерзлотка притопала к дивану с книжкой. Это были сказки. Мерзлотке очень нравилась одна история из этой книги, называлась она «Синяя борода». Пришлось Никитичне вступить в борьбу со сном, и она, поминутно зевая, начала: «Давно-давно жил один человек. Он был очень богат...»

(Дорогие дети! Будьте бдительны. Иногда взрослые, читая ребенку книжку, мыслями витают далеко-далеко, достигая виртуозности в этом параллельном занятии. Мама, например, может обдумывать, что приготовить семье на ужин, а папа перебирает в уме все мыслимые и немыслимые причины неисправности двигателя. Признаки такого поведения: механическое чтение, отсутствующий мутный взор. Внезапно заданный контрольный вопрос по прочитанному поможет вам вывести родителей на чистую воду.)

Добросовестная Никитична, честно пытаюсь разогнать дрему, постепенно воодушевлялась всё больше. Она любила и умела читать детские книжки, делая это так артистично, что грустное вызывало слезы, веселое – смех, а уж страшное – мороз по коже.

«Но когда Элизабет открыла комнату, у неё вырвался крик ужаса: она увидела прислоненные к стенам тела молодых женщин. На полу лежал огромный нож. Дрожь от ужаса, Элизабет побежала в свою комнату, но страх её ещё больше усилился, когда она обнаружила, что ключ, которым она открыла проклятую дверь, запачкан кровью».

Вдруг, в самый зловещий момент повествования, возле дивана, как изображение на фото-плёнке, стала проявляться Кузина голая и не очень чистая пятка. Щенок, который, казалось, беззаветно спал, враз вскочил, как укушенный зловредной мухой цеце, заурчал и вцепился в эту пятку. Никитична выпучила глаза, а потом, видимо, решив, что она всё-таки задремала и ей снится сон, отложила книгу, улеглась поудобнее и действительно заснула.

Убедившись, что Никитична спит, Мерзлотка вытолкала Бублика и вполне «проявившегося» Кузю на кухню и там отвалтузила их хорошенько, ведь книжка осталась недочитанной на самом интересном месте.

– Да я не нарочно, нечаянно я! – отбивался Кузьма. – Сказка такая интересная, аж дух захватило. Вот я контроль и потерял!

Мерзлотка и Кузя были два сапога пара: она никогда не разговаривала, а он – не умел читать, хотя уверял, что знает буквы. Подувшись немного, Кузя примирительно обронил:

– Слышишь, Мёрзлая, неси книжку. Картинки посмотрим.

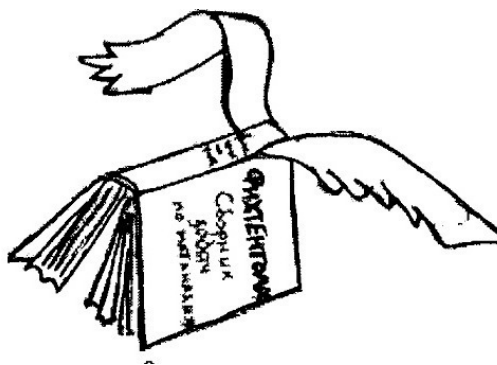
Следующие четверть часа приятели с упоением разглядывали картинки.

– Ой, что же это я! А Степан-то! – Кузя в сердцах хлопнул себя по лбу. – Вы чего бедного таракана умучили? Он в сундук свалился чуть живой, трясется весь, лапки подкашиваются.

Домовой нырнул в сундук, пошарил там и вылез, держа страдальца Степана на ладони. Таракан и правда плохо выглядел. Шутка ли, пережить такое: чуть заживо не сгорел, кабы не Мерзлотка! Стёпе дали попить водицы и сунули ему в лапки сладкую крошку. Он и ожил, тараканы вообще чемпионы по живучести.

Кузя с аппетитом закусил, нахваливая Никитичну, сунул за пазуху несколько булочек и полез в сундук. Мерзлотке стало интересно, что же у него за домик там такой. Она открыла крышку... и ничего интересного там не увидела. Так, валялся всякий хлам: старые спицы, бабушкино веретено, альбомы с фотографиями, берестяная шкатулка, в ней какие-то вырезки из пожелтевших газет, корзинка со спутанными выцветшими нитками, какие-то тряпки. Ерунда, в общем.

Мерзлотка вспомнила, что нужно выгулять песика, и вышла во двор. Вернувшись с прогулки, друзья тихонько, чтобы не разбудить Никитичну, прокрались на кухню.

...В воздухе тихо, сама по себе, висела толстая незнакомая книга. Из названия следовало, что это задачи и упражнения по математическому анализу для студентов-физиков, автор – Фихтенгольц. Мерзлотка молча ждала, когда Кузе надоест дурачиться.

Наконец Домовой изволил проявиться. Перед собой он держал книгу. Вся его фигура излучала довольство и важность. Мол, и мы не лыком шиты, тоже книжки почитываем.

– Нигде я её не крал! Как ты могла такое подумать! – ответил он на немой вопрос Мерзлотки. – У коллеги выменял на еду, Никитична нам ведь много чего натащила. Коллега мой приглядывает за университетом, а там ужасно голодно. Со студентов что возьмешь? Сами готовы слопать всё, что движется. Вот он, домовой-то университетский и сидит в библиотеке, пенсне напялил, книжки читает. Говорит, что интересно. А я не люблю читать, я картинки смотреть люблю.

Кузя двумя руками принялся листать книгу в поисках картинок. Лицо его принимало все более и более удрученный вид.

– Фу ты, где картинки-то? И буквы какие-то нерусские, – разочарованно бормотал он. Мерзлотка заглянула через Кузино плечо.

Действительно, какие-то незнакомые значки – лямбды, теслы, знаки интеграла и суммы, пределы какие-то...

Вы не знаете, случайно, какой это язык?

Вечером, когда дядя Сережа пришел с работы, он ужасно удивился, обнаружив чужую книгу на кухне.

– Кто из вас решил заняться матанализом? – недоуменно спросил дядя Сережа. – Ты, Никитична, или ты, Мерзлотка? И откуда здесь этот учебник?

Потом, уже поздним вечером, мудреная книжка куда-то подевалась.

Глава 8. МНОГОСТРАДАЛЬНЫЙ ФИХТЕНГОЛЬЦ

А в это время в университетской библиотеке маялся один студент-горемыка. Денег не было даже на сосиску в тесте. В общежитие идти не хотелось. Дома из съедобного осталось только несколько проросших картофелин, которые ещё нужно почистить и сварить, да майонеза на доньшке. Кроме того, в «общаге» было жутко холодно, зуб на зуб не попадал, а здесь – тепло, уютно, на каждом столе лампа с абажуром.

Парнишку разморило, он устал. Очень хотелось есть. Бедняга уже третий раз прочитывал одну и ту же фразу, а смысл этой фразы до него никак не доходил. «Сейчас бы картошки жареной или бутерброд какой заваливающий», – с этой назойливой мыслью юноша тоскливо повел глазами вокруг и поймал на себе недовольный взгляд библиотекарши.

Было уже поздно, студент всё не уходил, и библиотекарша не могла пойти домой, как ей хотелось, пораньше. Она раздраженно распахивала книжки по стеллажам, углубляясь всё дальше от читального зала, в хранилище.

Студент оглянулся: в читальном зале больше никого не было. Он вздохнул и стал собирать свои конспекты.

И тут он просто прирос к стулу.

По залу порхала толстенная книга, студент узнал её – это был задачник Фихтенгольца. Слышалась приглушенная возня и ругань, будто кто-то невидимый лупил Фихтенгольцем кого-то невидимого.

Студент встрепенулся, пробормотал: «Смачно я позанимался, до чертиков».

И дал деру!

Глава 9. ВЫЛАЗКА В ГОРОД

Жилище дяди Сережи находилось в удивительно тихом месте. Это был какой-то островок старинной жизни, чудом сохранившийся среди каменных громад современных домов.

А в двух шагах от домика дяди Сережи бушевал Большой Город. Надрывались клаксоны, нервно взывали охранные сигнализации, шуршали по асфальту машины. Люди торопливо шагали по своим делам. Всё двигалось, шумело, пахло бензином и гарью. Бездомные собаки боязливо жались к подворотням и подвалам, им не было места в этой сумятице.

Кузя и Мерзлотка со щенком на руках тихо стояли в сторонке и молча наблюдали за людским потоком. С трудом удалось великого домоседа Кузю вытянуть из дома: с одной стороны, он побаивался города, жизнь которого была ему чужда, а с другой – слишком был привязан к своей избе.

– Не могу я оставить дом без присмотра. Домовой – лицо ответственное и при исполнении, – говорил Кузя.

Но чувство вины перед дядей Сережей, которому они с Мерзлоткой нечаянно навредили, напугав его потенциальную невесту, заставило их выйти на улицу. Ведь девушка была очень милая, и дядя Сережа грустил. Эх, неловко как получилось! А произошло, собственно, вот что.

Глава 10. СЛИШКОМ СТРАННАЯ КОМПАНИЯ

Дядя Сережа был, как вы знаете, холост. Родственники и друзья наперебой пытались познакомить его с девушкой и, в конце концов, женить. Но всё как-то не налаживалось: то дядя Сережа отговаривался занятостью, то девушки всё не те попадались. И вот знакомые «подослали» ему барышню, которую нужно было срочно научить работать со специальной бухгалтерской программой.

Это был хороший предлог для знакомства. И девушка была очень хороша: рыженькая, с милыми веснушками на носу, молоденькая, стройная, в короткой черной юбке. Звали Любой. Дядя Сережа прямо обалдел, когда эта барышня появилась в его скромном домике. В смущении он то снимал, то снова надевал очки, отпихивая ногой Бублика, который бесстыдно напрашивался на ласки со стороны молодой особы.

– Это вот... э-э... наш домашний зверёк – Бублик. Он не кусается, что Вы, – заверял гостью дядя Сережа. – А это Мерзлотка.

Дядя Сережа делал большие глаза Мерзлотке, чтобы она перестала изучающе пучиться на гостью, отчего та сильно смущалась. Наконец, малышня была выдворена на кухню, а девушка усажена в компьютерное кресло. Дядя Сережа примостился рядом на стульчике, пытаясь сложить свои долговязые ноги так, чтобы они заняли как можно меньше места. Девушка расположила нежные пальчики на клавиатуре, и урок начался.

В это время на кухне из сундука вылез Кузя и по-хозяйски загремел кастрюлями (любил дед чужой обед). Вдруг, остановив себя на половине процесса, стал принохиваться и прислушиваться, забавно шевеля ушами.

– Что, хозяин дома? – с удивлением произнес домовой. – И не один? – с еще большим удивлением прошептал Кузя и вытаращился на Мерзлотку.

– У нас что, барышня в гостях? — взвился старичок. – Как любопытно!

И он большими скачками побежал в комнату, за ним, топая, как стадо бизонов, неслась Мерзлотка. Бублик с отчаянным лаем рванул за ними.

Девушка нервно вздрогнула, услышав ужасный шум. Кто-то хихикал, подглядывал в щелку, возился и царапался под дверь. Дядя Сережа с приклеенной принужденной улыбкой встал и направился к двери. Громкий топот и стук собачьих когтей покатались в обратном направлении, в сторону кухни.

Чуть погода дверь со скрипом приоткрылась. Мохнатая лапа просунулась в образовавшуюся щелку. «От этой собаки везде шерсть. Вот уже вся юбка в рыжих шерстинках», – машинально отметила Люба. «А эта странная девочка. Кажется, она не разговаривает. Она кто? Дочь? Где в таком случае её мама?» – размышляла гостя. Вопросов было много, а задать их неудобно. Люба краешком глаза придирчиво оглядела Сергея: «А он ничего, симпатичный».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.